

ЖИВАЯ СИЛА МУЗЫКИ

— Х У Д О Ж Н И К И В Р Е М Я —

КАЖДЫЙ из нас может припомнить случай, когда яркое произведение, классическое или современное, производило на него сильнейшее впечатление, по выражению Л. Толстого, «переворачивало душу», становилось источником огромной радости, вдохновения, желания совершить добрые дела.

Среди того богатства, что создано советскими композиторами, немало произведений, вошедших в «золотые кладовые» мировой музыки. Сельмая симфония Д. Шостаковича, опера «Война и мир» и балет «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева, Скрипичный концерт А. Хачатуряна, песни И. Дунаевского, В. Соловьева-Седого, А. Пахмутовой — вот лишь немногое из того, что стало достоянием миллионов людей, что делает их жизнь полнее, богаче.

Но если верно, что подлинное искусство возвышает человека, то столь же справедливо, что произведения талантливые воздействуют на него пагубно. Например, за недостатками формы песни, как правило, скрывается ущербность содержания, скажем, заунывные сентиментальные или развязные. Соответствующим оказывается и моральное воздействие такой песни: вместо благородных чувств она пробуждает чувствительность, вместо душевной силы — развращенность.

В последние годы деятели искусства и многочисленные его любители с огорчением констатировали резкое нарушение пропорций в пропаганде так называемой серьезной музыки — симфонической, камерной, оперной — и легкой, развлекательной: количеством пластинок, концертов, теле- и радиопередач эстрада решительно «забывала» симфонию. Пусть не заподозряет меня в пренебрежении к эстрадной музыке: я отлично осознаю потребность людей, прежде всего молодых, в искусстве легком, подвижном, остроумном; сам я немало работал в легком жанре и не собираюсь эту работу обрывать. Было бы неверно также полагать, что серьезная музыка свободна от недостатков и что все они концентрируются в об-

ласти развлекательной, хотя, нужно признать, непрофессиональные решения, легкомыслие, дурной вкус тут, действительно, встречаются чаще.

Нечего греха таить — есть еще немало число людей, в частности молодых, которые считают, что соната, опера, кантата — это для знатоков, что любить такую музыку искренне невозможно (а те, кто заявляет, что понимают ее, преданы ей, дескать, лицемерят), что распространения заслуживают лишь эстрада, джаз, гитара. Дмитрий Кабалевский со свойственным ему остроумием уподобил таких поклонников тотальной эстрады людям, которые хотели бы, чтобы всегда было воскресенье, всегда — выходной.

Решительный перевес эстрадного репертуара — и не самого лучшего толка — в течение длительного времени ощущался в телевизионных и радиопередачах. Певцы, как бы отбивая друг у друга слушателя, исполняли под гитарный перезвон песни в своей интерпретации (больше бы «ритма», надрывности, крикливости). Такую музыку записывали на магнитофонные ленты. К ней привыкала, она оседала в сознании. Так шаг за шагом выработывался вкус, «мода».

Последнее время обнаруживается сдвиг к лучшему. Больше попадает в эфир классической музыки. Обращает на себя внимание, что так называемые музыкальные паузы между передачами, прежде, как правило, заполнявшиеся не всегда лучшими образцами эстрады, теперь стали разнообразнее, в них чаще звучат произведения крупных мастеров прошлого. Значительно хуже, к сожалению, обстоит дело с пропагандой современной музыки, творчества советских композиторов. Эта проблема остается актуальной. Часто ли можно услышать по телевиде-

нию и радио симфонии, квартеты, сонаты, романсы даже наиболее выдающихся советских мастеров, таких, например, как Прокофьев и Шостакович? Что уж говорить о камерных и симфонических сочинениях десятков других композиторов — они не звучат в эфире годами.

Если вопрос об установлении нормального баланса серьезной и легкой музыки на радио и телевидении постепенно начинает все же решаться, то концертная жизнь еще оставляет желать в этом плане много лучшего. В особой мере это относится к небольшим городам в сельской местности, где филармоническая деятельность представлена частенько очень средними по качеству эстрадными бригадами, не улучшающими, а лишь возвращающими художественные вкусы слушателей. Надо надеяться, что принятое недавно Советом Министров Российской Федерации постановление «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению концертного обслуживания населения РСФСР» решительным образом скажется на работе филармонических учреждений Российской Федерации, и доброе дело это послужит примером для подражания и в других наших республиках.

Нужно заметить, что борьба за то, чтобы эстетическое, нравственное влияние музыкального искусства было только положительным, требует больших усилий, кропотливого труда, художественного такта. Теоретически кажется все просто: нужно, чтобы с эстрады, в театре, в эфире звучала лишь музыка высокого качества, в хорошем исполнении. Практически же осуществить это пожелание сложнее. Дело ясное, когда слышишь явную халтуру, явный творческий брак: слабые стихи, беспомощную музыку. Но в произведении композитора и поэ-

та хорошее и дурное часто оказывается в сложном переплетении, недостатки бывают в той или иной мере замаскированы. И тогда распознать подделку оказывается совсем непросто.

Она рядится то в псевдонародный венок из ромашек и лютиков, то в тогу трагедийного персонажа, то в ультрамодный костюм новейшего покроя. Наряду, скажем, с серьезными, философского содержания произведениями появляются мнимо глубокомысленные подражания или вслед за драматическими, суровыми — такие, где взвинченность, крикливость выдаются за пафос.

Здесь должна сказать свое слово критика, призванная руководствоваться теми высокими критериями партийности и народности, о которых говорится в постановлении ЦК КПСС «О литературно-художественной критике». Серьезная аналитическая статья необходима и композитору, и исполнителю, и руководителю концертного или театрального учреждения. Она нужна и слушателям. Познакомившись с новым сочинением, музыкальной интерпретацией, они сопоставят свои ощущения и мысли с квалифицированным и объективным мнением специалиста.

Живое, талантливое слово о музыке обладает большой воспитательной силой. Владение этим воспитательным средством должно быть уделом не только критиков и профессиональных лекторов, но и композиторов, дирижеров, музыкантов — инструменталистов, певцов. Значение имеющегося в этом деле положительного опыта не может быть преуменьшено: сошлось для убедительности на эффект выступлений таких талантливых пропагандистов музыки, как, например, лауреат Ленинской премии композитор Дмитрий Кабалевский.

Когда идет борьба вкусов и точек зрения, мнение автора или исполнителя очень важно. Особенно таких, которых ты как художников ценишь, чей авторитет для тебя высок. Нетрудно представить себе, сколь убедителен для слушателя был бы разговор о хорошей и плохой песне.

Об одном примере тесного и разнообразного по формам творческого общения музыкантов со слушателями мне хочется рассказать читателям. Речь идет о регулярных дружеских встречах композиторов и исполнителей Ленинграда с рабочими одного из крупнейших предприятий города — Балтийского судостроительного завода. Балтийцы — частые гости в нашем Доме композиторов, нередко бываем и мы у них — в цехах, красных уголках, в Доме культуры, приглашают нас и на торжественные церемонии спуска кораблей. Завод и композиторская организация устраивают совместные конкурсы на лучшие произведения в разных музыкальных жанрах. Проводятся творческие отчеты композиторов. Обсуждения бывают содержательными, полярно открытыми, без сглаживания углов. Примечательно, что если раньше разговор велся преимущественно вокруг песенного жанра, то теперь анализируются и романсовые циклы, и музыка для симфонического, народного оркестров.

Я начал эти заметки с размышлений о воспитательном, облагораживающем свойстве музыки. Нет нужды напоминать, что музыкальное воспитание, как и всякое воспитание, должно начинаться в детстве. Общеизвестно и то, что легче воспитывать, нежели перевоспитывать. Сейчас же задача развития музыкального вкуса молодежи чаще оборачивается, ввы, необходимостью перевоспитания, потому

что, когда нынешние девушки и юноши были детьми, эту работу с ними не вели или вели плохо. Видный деятель нашего искусства А. В. Свешников в одной из своих недавних статей говорил о фактах, касающихся упомянутой выше неравномерности в пропаганде разных музыкальных жанров: на приемных экзаменах в музыкальные школы ребят просят обычно что-либо спеть для проверки их слуха; и выясняется при этом, что очень редко они знают образцы народной и классической песни, но, как правило, отлично помнят эстрадные шлягеры, распространяемые средствами массовой информации, так сказать, липнущие к ушам.

Основой правильного музыкального развития должны быть школьные занятия. В плане их улучшения кое-что делается. У нас в Ленинграде, наконец, удалось укомплектовать педагогические коллективы школ учителями пения. Однако уровень преподавания пока еще удовлетворить не может. Тем важнее поддерживать, популяризировать усилия талантливых педагогов-энтузиастов. Мне хотелось бы, в частности, упомянуть о плодотворном опыте внеклассного эстетического воспитания педагога Л. М. Предтеченской. Знатоки и ценители искусства, она составила интересные учебные программы по истории художественного творчества и успешно следовала им в учительской практике.

Очень большое значение имеют и иные — помимо учебной — формы работы с детьми: театральные и филармонические утренники, концерты-встречи с композиторами, работа специальной филармонии школьника (она существует при Ленконцерте). Большое значение, придаем мы ставшей традиционной. Неделе

детской музыки. Это большой смотр композиторского творчества для ребят, и в многочисленных концертах этого смотра рука об руку выступают известные мастера и юные музыканты. Решением секретариата Союза композиторов СССР инициатива ленинградцев по организации этого музыкального праздника одобрена, и теперь он проводится как Всесоюзная неделя музыки для детей и юношества.

В воспитательной работе с молодежью немалую пользу приносит городской музыкальный клуб, открытый по инициативе композиторов и музыковедов. В своей деятельности он использует и по-своему превращает опыт «старшего брата» — молодежного клуба, существующего в Москве при Всесоюзном доме композиторов. Члены клуба — молодые рабочие, ученые, студенты встречаются здесь с музыкантами разных профессий, слушают музыку, дискутируют о ней и об общих проблемах музыкального быта и искусства. Многие из слушателей у себя в институте, на предприятии руководят кружком друзей музыки, в свою очередь организуют прослушивания, встречи с композиторами, артистами.

Эти заметки о задачах музыкантов в области творчества и распространения музыки мне хотелось бы закончить высказываниями крупнейшего композитора нашего времени Д. Д. Шостаковича: «... Попробуем-ка на минуту представить, что из жизни человека ушла музыка. Насколько беднее стал бы мир, лишившись прекрасного своеобразного языка, помогающего людям лучше понимать друг друга... Если ты хочешь полюбить и понять музыку, слушай ее внимательно. И ты ее обязательно полюбишь, естественно ты научишься как бы незаметно для себя отличать хорошее от плохого. Так у тебя и появится хороший вкус».

А. ПЕТРОВ.

Председатель правления Ленинградского отделения Союза композиторов РСФСР.